

Туутикки Толонен

МИРОВОЙ
БЕСТСЕЛЛЕР
переведен
на 24 языка

БУЖА

Бука

Туутиikki Толонен

Бука

«РОСМЭН»

2015

УДК 821.511.111-31-93
ББК 84(4Фин)

Толонен Т.

Бука / Т. Толонен — «Росмэн», 2015 — (Бука)

ISBN 978-5-353-09103-5

Малышей часто пугают букой. Но бук не бывает! Хилла, Каапо и даже шестилетняя Майкки это отлично знают. И вдруг... Мама выиграла поездку в Лапландию и уезжает, папа еще не вернулся из командировки, а дети остаются с новой няней, и эта няня – самая настоящая живая бука! Огромная, мохнатая, сыплет пылью и спит в шкафу в коридоре. Или не спит, как уверяет говорящий халат Майкки? Кто вообще такая бука и откуда она взялась? И главное: как помочь ей вернуться домой?

УДК 821.511.111-31-93

ББК 84(4Фин)

ISBN 978-5-353-09103-5

© Толонен Т., 2015

© Росмэн, 2015

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Туутики Толонен

Бука

Tuutikki Tolonen
MORKOVAHTI

FILI – Kirjallisuuden vientikeskus on tukenut
taman kirjan kaantamista

Издание подготовлено при финансовой
поддержке Finnish Literature Exchange.

Серия «Бука»

Copyright text © Tuutikki Tolonen 2015

Copyright illustrations © Pasi Pitkanen 2015

Copyright work © authors and Tammi Publishers 2015

Original edition published by Tammi Publishers 2015

Russian edition published by agreement with Tuutikki Tolonen, Pasi
Pitkanen and Elina Ahlback Literary Agency, Helsinki, Finland

© ООО «РОСМЭН», 2019

* * *

Глава 1

Судьбоносное утро

Все началось, как водится, с утра. Мама протирала губкой раковину. Дети – Хилла, одиннадцати лет, Каапо, девяти лет, и Майкки, которой едва исполнилось шесть лет и четыре месяца, – сидели за столом и ели рисовые хлопья.

По радио передавали новости:

«В школах начались каникулы, погода ожидается летняя, на дорогах без происшествий...»

Не выпуская губки, мама повернулась к ребятам. Она нервничала, и было из-за чего.

– Билеты еще не пришли, а ведь сегодня уже ехать, – проговорила она. – С этой лотереей что-то нечисто. Две недели отдыха в Лапландии! Да такого просто не бывает.

Мама вернулась к раковине, бормоча себе под нос:

– А все-таки я поверила. Чемоданы вот собрала, а о билетах ни слуху ни духу.

Ребята переглянулись.

– И няни что-то не видно, – заметила Хилла.

– И няни не видно, – повторила мама.

– И Незримого Гласа не видно, – подхватила Майкки.

Мама нахмурилась.

– На то он и Незримый. – Каапо пожал плечами.

– Зато его бывает слышно, и даже часто, – засмеялась Хилла.

– Прекратите ваши шутки про Незримый Глас! – рассердилась мама. – Вы прекрасно знаете, что папа вернется ночью. Он уже в самолете.

– Ну-ну, – шепнула брату Хилла.

Незримый Глас часто задерживался в пути.

– Вы что там шепчетесь? – с подозрением спросила мама.

– Ничего, – быстро ответил Каапо.

Раздался звонок в дверь.

– Ну наконец-то! – воскликнула мама. Она огляделась – на кухне по-прежнему был ужасный тарарам.

– Я открою. – Хилла соскочила со стула. Мама быстро смахнула со стола крошки и поспешила за ней.

За дверью стоял почтальон, но не тот, который обычно приносил почту. На этом была желтая жилетка, серая фуражка и серый синтетический галстук. И приехал он явно не на велосипеде.

– Могу я попросить Мари Хеллемаа? – вежливо спросил он. – Ей письмо. Необходимо зафиксировать получение.

– Зафиксировать? – переспросила Хилла.

– Расписаться, – пояснил почтальон.

Мама вытерла руки о фартук и подошла поближе.

– Мари Хеллемаа – это я, – сказала она. – Я выиграла поездку в Лапландию. Это, наверное, прислали билеты.

Почтальон кивнул и протянул маме бумагу и ручку:

– Здесь. И расшифровку, будьте добры.

Мама расписалась, и почтальон подал ей конверт:

– Вот, пожалуйста. Хорошего отдыха!

Он приподнял фуражку и исчез за дверью. Мама осторожно разорвала конверт.

– Наконец-то! – с облегчением выдохнула она, вынув из конверта письмо и билеты.

– А что пишут? – спросила Хилла. Мама развернула письмо и прочла:

– «Добрый день!

Еще раз поздравляем с выигрышем! Наконец-то настал день отъезда. Пришло время зарядить батарейки! Пора подумать о своем самочувствии, пора начать просыпаться от солнечных лучей под ласковый птичий щебет. Ждем вас!

Через две недели вы вернетесь домой другим человеком. Наш лагерь начинает свою работу завтра в полдень, точное расположение вам сообщат на месте. Отдых продлится ровно две недели, деньги не понадобятся, потому что никаких расходов вам не предстоит, не забудьте лишь теплую одежду и хорошее настроение. По окончании отдыха вас доставят домой или в любое другое место по вашему желанию. Наш поезд особого назначения отправляется сегодня с главного вокзала. Пожалуйста, не опаздывайте! Билеты в конверте».

– «Поезд особого назначения», – повторила Хилла. – Получается, поездку выиграла не только мама.

– Не обязательно, – отозвался Каапо. – Может, остальным пришлось самим покупать билеты. Да, мам?

Мама молча дочитывала письмо, и морщинка у нее на лбу становилась все глубже.

– Ну, что еще пишут? – не выдержала Хилла.

– Вот черти полосатые! – воскликнула мама. – Они пишут, что, поскольку у вашего папы частые командировки, они пришлют вам круглосуточную няню. Две недели она будет торчать здесь!

– А ты им не писала, что Незримый Глас приедет домой? – удивился Каапо.

– Я думала, это и так понятно! – фыркнула мама.

– У нас будет тетя? – обрадовалась Майкки. Майкки любила тетю. Особенно тетю в детском саду, но в поликлинике тоже ничего.

– Про ночевку вообще речи не было, – проворчала мама. – Я думала, она будет приходить пару раз в неделю, прибираться и готовить. А не жить у нас!

– Спорим: если Незримый Глас узнает, что у нас тут няня, он вообще не приедет, – шепнула брату Хилла.

Каапо пожал плечами.

– Почему было заранее не сказать? – возмущалась мама. – Чужой человек в доме! Куда мы ее положим? У нас нет комнаты для гостей.

– А на твоей кровати ведь никто не будет спать, – заметила Майкки.

Мама недовольно покачала головой и продолжила чтение.

– Ну что, что там? – Мама так поджала губы, что Каапо забеспокоился.

– Читай вслух, – потребовала Майкки.

– Как это вообще понимать? – Мама с недоумением прочла: – *«Вы получили уникальную возможность принять участие в секретном исследовании, которое поможет вывести профессию няни на новый уровень. Вам высылается специально обученное человекообразное существо...»*

– Какое существо?! – воскликнула Майкки. – Прочитай еще раз!

– Майкки, не кричи, – попросила Хилла. – Мама, читай дальше.

– *«...чело­векообразное существо, которого мы, отдавая дань традиции, именуем букой...»*

Хилла прыснула:

– Это какая-то шутка.

– Нас снимают скрытой камерой? – Каапо принялся крутить головой.

Только Майкки смотрела на мать как зачарованная. Неужели это правда? К ним придет тетя? Тетя-бука?

Мама, внезапно охрипнув, дочитала:

– *«Это существо абсолютно безопасно, однако в целях чистоты эксперимента вы обязуетесь никому не сообщать о его присутствии. В случае нарушения с участников исследования взимается штраф в соответствии с законодательством. Напоминаем вам о том, что, приняв выигрыш, вы также согласились на следующие условия...»* В договоре не было ни слова о буках! – возмутилась мама. – Я думала, никому нельзя рассказывать про оздоровительные процедуры. А тут совсем другое дело! Я не позволю ставить опыты на моих детях. Да еще штрафовать меня в моем собственном доме!

– Я обещаю никому не рассказывать! – закричала Майкки. – Я хочу тетю-буку!

– Майкки, не кричи, – попросил Каапо. И тут снова раздался звонок в дверь.

– Боже мой, – проговорила мама.

Хилла открыла – и в прихожей воцарилась пугающая тишина. За дверью стояло черное существо. Оно было большое и в высоту, и в ширину и заполняло почти весь проем. Кто же это? Что это на нем – комбинезон из клочковатой ткани или его собственная растрепанная шкура? У существа были огромные ноги (и стояло оно на них крепко) и огромные руки: ладони точно кастрюли, на каждой по четыре пальца с сардельку толщиной. Существо держало измятый листок бумаги.

В прихожей запахло землей, как в погребке. Существо повращало круглыми желтыми глазами и что-то пробурчало. Майкки спряталась за маму.

Из-за существа выглянул курьер в сером костюме – не тот, который принес письмо, а другой. Он нервно кивнул вместо приветствия, кашлянул и проговорил:

– Вот, вам посылка. Можете расписаться? Осторожно просунув руку между существом и дверным косяком, он протянул маме стилус и планшет. Мама, приоткрыв рот, глядела на существо.

– Мама, распишись, – легонько подтолкнула ее Хилла.

– И что нам с ним делать? – спросила мама.

Курьер снова кашлянул:

– Там есть инструкция.

– Распишись, – повторила Хилла.

– А если я его не хочу? – тихо проговорила мама.

– А тут уж ничего не поделаешь, – ответил курьер. – Велено доставить. Возврат и обмен не предусмотрены.

– Просто подпиши, и все, – сказала Хилла маме.

– Инструкция, значит, – с сомнением произнесла мама. Курьер покинул.

Мама взяла стилус и слегка дрожащей рукой вывела на экране свою фамилию. Курьер быстро забрал устройство.

– Хорошего дня, – выпалил он и исчез.

А все Хеллемаа, оставшись с новой няней, застыли, точно изваяния. Хилла не сводила глаз с существа. Каапо не сводил глаз с существа. Мама переводила взгляд с существа на детей и обратно и никак не могла решить, пора ли уже спасти домочадцев, и если да, то каким образом: квартира ведь на пятом этаже, а это чудовище закрыло собой весь проход.

– Мама, это бука? – прошептала Майкки из-за маминой спины.

Существо глухо заворчало и сунуло свой листок Хилле – она стояла ближе всех. Хилла с сомнением взяла.

Существо снова что-то буркнуло. Мама испуганно глотнула воздух. Хилла разгладила бумажку – грязную, помятую и даже немножко порванную. Комочек земли выпал из сгиба и покатился по полу.

– Это, наверное, инструкция, – догадалась Хилла. Мама нахмурилась.

– И что там сказано? – спросил Каапо.

Хилла прочла вслух:

– «Адресат: семья Хеллемаа.

Содержимое посылки: специально обученное человекообразное, кратко „бука“, предназначена для ухода за детьми и ведения хозяйства.

Характер: не опасна, любит телевизор.

Место обитания: жилье человека.

Прочие характеристики: собственного имени не имеет, отзывается на „няня-бука“ или просто „бука“. Сама добывает себе пропитание. Никогда не оставит детей одних!

Владение языком: слабое. Человеческую речь понимает, но сама не говорит. Дальнейшему обучению не поддается. Отсутствие речи не влияет на рабочие качества.

Размещение: в шкафу в прихожей (шкаф необходимо освободить)».

– Чертовы рожки! – выругалась мама. – Да что же это творится?

Хилла и Каапо переглянулись. Что-то будет дальше?

Майкки высунулась из-за материнной юбки, взглянула на буку и улыбнулась.

– Она не страшная. – Майкки протянула к существу руку. – Смотрите, какие у нее глазки! Она хочет жить у нас.

Глава 2

Дело принимает странный оборот

Из шкафа пришлось вынуть все полки.

– И куда это девать? – Мама недовольно оглядела содержимое шкафа – две большие кучи на полу.

Все промолчали. Мама нахмурилась и посмотрела на буку:

– Ну... давай, полезай.

Бука втиснулась в шкаф. Он оказался узковат, и буке пришлось встать, вытянув руки по швам, но она, похоже, не расстроилась – из шкафа послышалось довольное урчание.

– Как сигара, – сказала Хилла.

– Мохнатая сигара, – заметил Капо.

– Земляная сигара, – хихикнула Майкки.

– Дети! – одернула их мама. Впрочем, она сама не могла отвести от буки глаз. С новой няни постоянно сыпались мелкие комочки земли, ими покрылся весь пол в прихожей. Эдак вся квартира превратится в погреб. Судя по запаху, уже превратилась.

Зазвонил телефон.

– Незримый Глас, – обрадовалась Хилла. – Дай я...

– Это точно не папа, он сейчас летит над Атлантикой, – устало проговорила мама, перехватывая трубку. – Хеллемаа, – сказала она, и на лице ее отразился ужас. – Сами, это ты? Ты что, не в самолете?

Хилла повернулась к Каапо и со значением покивала:

– Ну, что я говорила?

– Не ты, а я! – прошептал в ответ Каапо. Мама с тревогой слушала.

– Понимаю. Понимаю... Очень некстати, Сами, очень. К нам приехало... Ты уже знаешь? Как выглядит?.. – Мама покосилась на буку, которая с явным удовольствием терлась спиной о дальнюю стенку шкафа. Вокруг клубилась пыль. – Как минимум, грязное. Наверное, его надо помыть. Мне кажется, ему понравилось в шкафу... Да, в шкафу. Там его положено держать.

Мама надолго замолчала и только слушала, недовольно хмуря брови.

– Но ты понял, что это, ко всему прочему, какой-то эксперимент? Кто-то собирается проверить, можно ли оставлять детей с этим существом. Проверить на наших детях! А если окажется, что нельзя? Что тогда? Нет, я никуда не поеду. Я не могу.

Мама взглянула на буку – казалось, та заснула в шкафу. Так стоя и заснула. Закрыла глаза, оперлась на стенку шкафа и размеренно задышала.

– Мам, мы не пропадем, – пообещала Хилла. – А ты поезжай в Лапландию.

– Папа хочет с тобой поговорить. – Мама передала Хилле трубку.

– Привет! – сказала Хилла. – Оно пахнет погребом. Да, большое такое... В общем, в шкафу помещается. Нет, совсем не боимся! Ты когда прилетишь? Снежная буря? Ну надо же, летом! Никогда такого не слышала.

Каапо закатил глаза. Хилла понятия не имеет, что в июне вовсе не везде лето. У некоторых это, наоборот, зима. Смотря в каком ты полушарии.

– Читать надо больше, – фыркнул он.

Хилла показала ему язык и продолжила разговор:

– В холодильнике полно еды! Да, сейчас. – Она передала трубку Каапо: – Незримый Глас хочет с тобой поговорить.

– Алло? Что сказала Хилла? Да ничего такого не сказала. – Каапо показал Хилле язык. Незримый Глас не любил, когда его называли Незримым Гласом. – Конечно же я умею готовить. Например, намазывать бутерброды и чистить мандарины. Разумеется, сможем! Хилла все умеет. Ну... кашу-то варить наверняка! Майкки? Не знаю. Спроси сам. Но если ты прилетишь следующим рейсом, то это всего одна ночь. Да-да, отличный план. Ну пока.

Каапо отдал трубку Майкки.

– Это кто, Незримый Глас? Значит, ты не прилетишь? Что-что? – В ответ на мамины гримасы Майкки скорчила рожицу. – Ничего, мы так и думали. Ну конечно! Нет, мне не страшно дома, у меня ведь есть Хилла, и Каапо, и купальный халат. Да, он все еще разговаривает. Это самый лучший халат в мире!

Мама покачала головой. Она считала, что папе совершенно не обязательно знать обо всем, что творится дома. Самые странные странности лучше всего смести на совок да выбросить потихоньку за окошко, авось никто не заметит. Взять хоть эту историю с говорящим халатом. Вспомнив про халат, мама снова вздохнула. Нет, обязательно надо поехать отдохнуть.

– Это же бука! – трещала Майкки. – Настоящая бука! У нее желтые глаза. Нет... Сейчас посмотрю. – Майкки заглянула в шкаф. – Когти у нее короткие. Очень грязные. Сам увидишь, когда приедешь. – Майкки немножко послушала. – Нет, халат – это халат. Это не игрушка. Ладно!

Она передала трубку маме.

– Алло, – сказала мама. – Да, конечно, работает, ты же сейчас на него звонишь. Да, они уже большие. – Мама оценивающе оглядела детей. – Хорошо, сейчас. Перезвони. Нет, лучше

ты, как обычно. Ладно, пока. Через три минуты. Дети, – сурово сказала мама, окончив разговор. – Как вы уже догадались, у папы задерживается самолет. Он сказал, что...

– Что халаты не разговаривают, – хихикнула Майкки.

– Что рейс перенесли из-за сильного снегопада. Следующий самолет – через несколько часов, и он прилетает завтра днем. Вы продержитесь до завтра с... с этим? – Мама кивнула на шкаф.

– Да конечно, – отозвалась Хилла. – А как нам себя вести, когда приедет Незримый Глас?

– Ты о чем? – не поняла мама.

– Ну, может, покажешь нам его фотографию? А то вдруг мы откроем дверь кому-нибудь не тому? – подхватил Каапо под Хиллин хохот.

– Ну хватит! – взвилась мама. – Это ваш отец. У него частые командировки. Думаете, ему самому это очень нравится? Вовсе нет, и прекратите ваши дурацкие шутки. Папа просил узнать, готовы ли вы остаться с этим чудовищем до его приезда или надо придумать какой-то другой вариант.

– Готовы, готовы, – сказала Хилла. – Это же специально обученная няня. Не может быть, чтобы инструкция врал.

– Мы даже хотим с ним остаться, – заверила Майкки.

– Каапо, а ты?

Каапо посмотрел на спящую, ровно дышащую буку. Опасной она не выглядела. И вообще, должно же в каникулы произойти хоть что-то интересное.

– Мы не пропадем, – ответил он.

Снова зазвонил телефон – прошло три минуты. Папа всегда был пунктуальным. Мама сняла трубку.

– Привет. Да, успели-успели. Говорят, что справятся. Да, странно, конечно, но что делать... Ключи у тебя есть?

Ребята переглянулись. Хилла тихо присвистнула. Вот и начинаются чудеса. Мама, которая никогда нигде не была, уезжает. Папа, который никогда не был дома, наоборот, приедет. Дети, которых никогда не оставляли одних, целую ночь будут предоставлены сами себе. А в шкафу спит специально обученная бука, хотя всем прекрасно известно, что бук вообще не бывает.

– Я пошла в ванную, – сообщила Майкки. Хилла и Каапо закивали. Хоть что-то должно остаться как прежде.

Глава 3

Мама берет и уезжает

– Пылесос вон там. Ну, ты и сам знаешь. Губка для посуды в нижнем шкафчике. Моющие средства...

Каапо оглядел родные белые стены и белый потолок. Ну и ну. На всем лежал теперь сероватый налет – понятное дело, из-за буки. За несколько часов, которые бука провела в квартире (да и то в шкафу), она успела все засыпать этим странным веществом. И это не грязь, как думает мама. Это неизвестная субстанция. Она похожа на туман. Или на въевшуюся в стены тьму.

– Бучья пыль, – буркнул Каапо и потер пальцем стену. На пальце остались крошечные серые катышки.

– Каапо, ты слушаешь? – окликнула мама. – Швабра за шкафом, у стенки...

Каапо покивал. Он и так знает, где что. Он прожил в этой квартире всю жизнь. Конечно, он найдет швабру. Но именно сейчас он бы лучше пошел в библиотеку и нашел все, что только можно, о буках, а не выслушивал в очередной раз теоретический курс по уборке квартиры.

Мама отпустила в библиотеку только Хиллу, так как Хилла старшая. И зря, потому что поиск информации и возраст – вещи несвязанные.

Каапо вздохнул. От Хиллы в библиотеке не будет никакого толку. Она никогда ничего не может найти. А вот он, Каапо, точно знает, на какой полке что лежит. Он знает, что спросить. И ему наверняка придется потом самому топтать в библиотеку за книжками, которые не нашла Хилла.

Мама взглянула на настенные часы в прихожей. Майкки в ванной разговаривала с халатом.

– Что-то из этого выйдет? – думала мама вслух. – И где же Хилла? Мне скоро выходить. Хорошо, хоть сумка собрана и еда готова. Надо еще вымыть Майкки голову...

– Нет! – взвизгнула из ванной Майкки.

И как только услышала? Мама вздохнула.

– Опять двадцать пять. И все равно голову мыть надо. А то вши заведутся.

– Вши не заводятся от немытой головы, – вмешался Каапо. – Они просто переползают с одного человека на другого.

Мама снова вздохнула:

– Можно иногда промолчать? Майкки и так мыться не заставишь.

– А не надо использовать ложную аргументацию.

– Хорошо, используй правильную, пойдешь и договоришься с ней, – отрезала мама и исчезла в кухне. – А я хоть стол пока протру. Скажи ей, что я приду через три минуты. И мне некогда с ней препираться.

Каапо чуть приоткрыл дверь в ванную. Майкки сидела в ванне с пеной. Она была поглощена разговором. Собеседник – Майккин синий купальный халатик – висел в воздухе над унитазом: бодрый, подтянутый, с капюшоном набекрень, точно и впрямь имел гораздо более богатое наполнение, чем воздух.

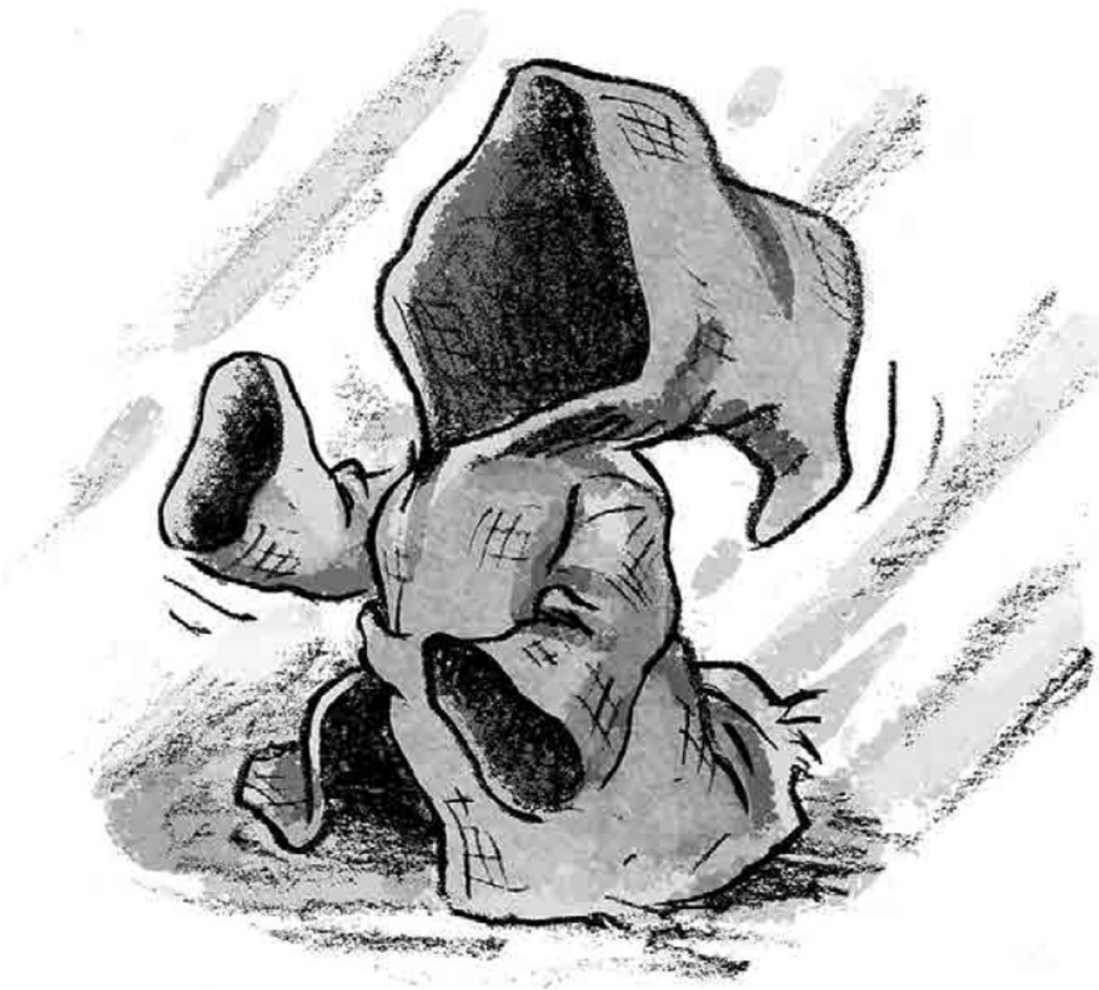
Когда-то халатик принадлежал Каапо, но в те времена был просто халатом. Однако все изменилось. Иногда Каапо задумывался: почему? Он был к халату недостаточно внимателен? Почему тот никогда не разговаривал с ним? Уж он, Каапо, собеседник поинтереснее Майкки, маленькой дурочки. Ну не то чтобы дурочки, но с приветом.

– Мне кажется, она хорошая, понимаешь? – говорила Майкки. – Правда, пахнет плохо. Как гнилая картошка. И маме не нравится, что кругом пыль. А сейчас она спит в шкафу. Похоже, она любит поспать, да?

Халат помахал рукавом. Он был хорошим собеседником, хоть и не издавал ни звука. Ну, или это Каапо ничего не слышал, хотя и видел, как халат машет рукавами. Мама с Хиллой не замечали и этого, для них халат был просто неодушевленной хлопчатобумажной тряпицей, валявшейся то тут, то там. Чудеса.

– Да что ты?! – ахнула Майкки. Она явно услышала что-то неожиданное. Халат продолжал свою беззвучную речь, Майкки в раздумье наморщила лоб.

«Что же он там говорит?» – ломал голову Каапо.

– Ну да! – Майкки кивнула и засмеялась. – Конечно, я рада, что к нам приедет Незримый Глас. Хотя это немножко странно. Я совсем не помню, как он выглядит. А если он очень страшный? Вдруг у него шрам через все лицо и пиратская шляпа?

Халат переменял позу – казалось, он прислушивается.

– Наверное, я буду скучать по маме. – Майкки сдвинула бровки. – Хорошо, что у меня есть еще Каапо и Хилла. Жаль только, что они такие глупые.

– Сама ты глупая, разговариваешь с халатами, – шепнул Каапо в приоткрытую дверь.

Майкки молниеносно обернулась, а халат превратился в бесформенный кусок ткани над унитазом и замолчал.

– Дурак-дурак-дурак! – закричала Майкки. – Ты его напугал! Мы с ним разговаривали!

Каапо пожал плечами:

– Пусти маму вымыть тебе голову и разговаривай с халатом дальше сколько влезет.

Майкки скорчила рожу.

– Ну, готова? – спросила из-за двери мама. – Готова, – ответил Каапо. Майкки бросила на него сердитый взгляд, но ничего не сказала.

– Вот видишь? Верная аргументация, – бросил Каапо маме.

– Все-таки ты особенный ребенок, – кивнула мама.

– Да нет, особенный ребенок – это Майкки, – отозвался Каапо. – А у меня просто сообщалка работает.

Мама снова покивала, глядя на сидящую в пене Майкки и опершегося на дверной косяк Каапо. Ее невероятные дети – такие мудрые, такие замечательные! Как только у нее такие получились? Мама закрыла глаза и глубоко вздохнула. И принялась мыть Майкки голову, и постаралась хоть ненадолго забыть о буке в шкафу.

В замочной скважине чуть слышно повернулся ключ. Хилла! Каапо бросился в прихожую. Из ванной слышался плеск, недовольные вскрики Майкки и мамины усталые вздохи.

Щеки у Хиллы покраснелись от волнения, она опустила увесистый пакет с книгами на коврик в прихожей, не глядя бросила зеленую бейсболку в направлении вешалки и таинственно улыбнулась Каапо.

– Майкки еще в ванной? – прошептала она.

– Да, мама моет ей голову, – отозвался Каапо.

– Отлично, – шепнула Хилла и крикнула в сторону ванной: – Привет, я уже пришла!

– Привет! – отозвалась мама сквозь шум воды.

– Нашла что-нибудь? – тихонько спросил Каапо. У Хиллы был довольный вид.

– Сначала попадались только детские книжки, но потом я догадалась посмотреть на другой полке.

– Показывай! – скомандовал Каапо.

Хилла покосилась на дверь ванной. Вода уже не шумела.

– Дай-ка вытру, – послышался мамин голос.

– Нет! – закричала Майкки.

– Маме это лучше не показывать, уж поверь, – прошептала Хилла. – А то она никуда не поедет. Это такое... такое... Да просто с ума сойти что!

Каапо кивнул:

– Ладно.

Хилла оттащила кучу книг в детскую и задвинула ящиком на колесиках. Майкки явилась туда же в синем купальном халате, с нее капала вода.

– Ты все наврал! – зашипела она. – Мама не разрешила мне остаться в ванной! А я не могу разговаривать с халатом, когда он на мне!

Каапо пожал плечами.

– Идемте ужинать! У меня осталось полчаса! – крикнула мама из ванной.

– Ужинать? Еще даже не полседьмого, – удивилась Хилла.

Каапо взглянул на часы. И правда. 18:21. Мама показалась в дверях.

– Неизвестно, когда это существо соизволит выйти из шкафа и покормить вас. И вообще, меня не будет две недели, давайте хоть соберемся все вместе напоследок.

Голос у мамы был грустный.

Ужин был неожиданный. Мама поставила на стол любимую еду каждого: вафли со взбитыми сливками и клубничным вареньем, покупные тефтельки, виноград, йогурт, чупа-чупсы и рыбные палочки.

– Ого! – одобрил Каапо.

– Что же все-таки будет? – Мама покачала головой. – Две недели – это ведь страшно долго. О чем я думала? Не надо было мне соглашаться.

– Две недели – это не так уж и долго, – заметил Каапо, взяв гроздь винограда. – Долго – это, например, год. Или сто лет.

– Ты и в пвофлом году фобивалафь в Лапландию и не поефава. – Хилла уже набила рот тефтельками.

– Будем созваниваться каждый день, – предложил Каапо.

– Не надо каждый день. Я читала в одной газете, что лучше переписываться эсэмэсками. А от звонков становится еще грустнее, – вздохнула мама.

– Хорошо, будем каждый день писать эсэмэски, – утешил Каапо.

У Майкки задрожала нижняя губа. Хилла быстро наложила ей полную тарелку сливок с клубничным вареньем, и Майкки с печальным видом запустила в тарелку ложку.

– Все будет хорошо, – сказала Хилла Майкки, а может, и всем сразу. – Мы не пропадем. В прихожей что-то загремело. Все вздрогнули и повернулись на звук.

– Что... – начала мама.

Дверцы шкафа распахнулись, и оттуда в облаке пыли вывалилась бука. Она тяжело подшлепала к кухонной двери, остановилась на пороге и оглядела круглыми желтыми глазами маму и детей.

– Рмм, – пробурчала она.

– Проснулась, – констатировала Хилла.

– Боже мой, – прошептала мама.

– Она и не спала, – заметила Майкки.

– Спала, – заспорила Хилла.

– Не спала, – повторила Майкки.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Хилла.

– Она ждала, когда ей пора будет заступать на работу. Халат сказал, что...

– Ой, только не начинай про халат, – с раздражением одернула Хилла, и Майкки замолчала.

– Может, ее надо покормить? – неуверенно предположил Каапо.

– Боже мой, такси придет через десять минут, – в отчаянии проговорила мама. Когда бука снова показалась на глаза, не думать о ней стало гораздо сложнее.

Бука заворчала и отошла от двери.

– Я включу ей телевизор. В инструкции написано, что она любит смотреть телевизор, – вспомнила Хилла.

Она выбежала из кухни и проскользнула перед букой в гостиную.

– Подожди! Надо что-нибудь постелить на диван, это я еще успею. – Мама бросилась следом за Хиллой. Бука остановилась возле кухонной двери и теперь переводила взгляд с гостиной на кухню и обратно.

– Так что сказал халат? – спросил у Майкки Каапо.

– Он сказал, что был знаком с одной букой и что буки очень следят за часами. Бука выходит, только когда наступает ее время. Не раньше, – прошептала Майкки. – И что буки никогда не спят. Никогда. Только ждут. И ничего не забывают. Ничего, представляешь?

– Не представляю, – тихонько ответил Каапо.

– И я. – Майкки нахмурила бровки. – Это хорошо или плохо?

– Поживем – увидим, – ответил Каапо.

Мама прикатила чемодан в прихожую и надела куртку. Бука сидела на диване, застеленном черными мусорными пакетами, и смотрела программу для садоводов.

– Как-то все это внезапно, – с тревогой проговорила мама.

Майкки обняла маму за ногу. Хилла и Каапо обхватили за талию. Мама попыталась обнять всех сразу и как можно крепче.

– Наверное, там классно, – пробормотала Хилла в мамин бок.

– Все будет хорошо. Все будет хорошо, – повторяла мама. – Я буду очень скучать. Мы будем созваниваться несколько раз в день, верно? Или нет, лучше посылать эсэмэски. И папа завтра прилетит, это же совсем скоро, не забывайте.

Она поцеловала каждого в лоб и взяла чемодан.

– Пока, – прошептала Майкки.

– Пока, – шепнула мама. – Постарайтесь, чтобы к папиному приезду все было в порядке.

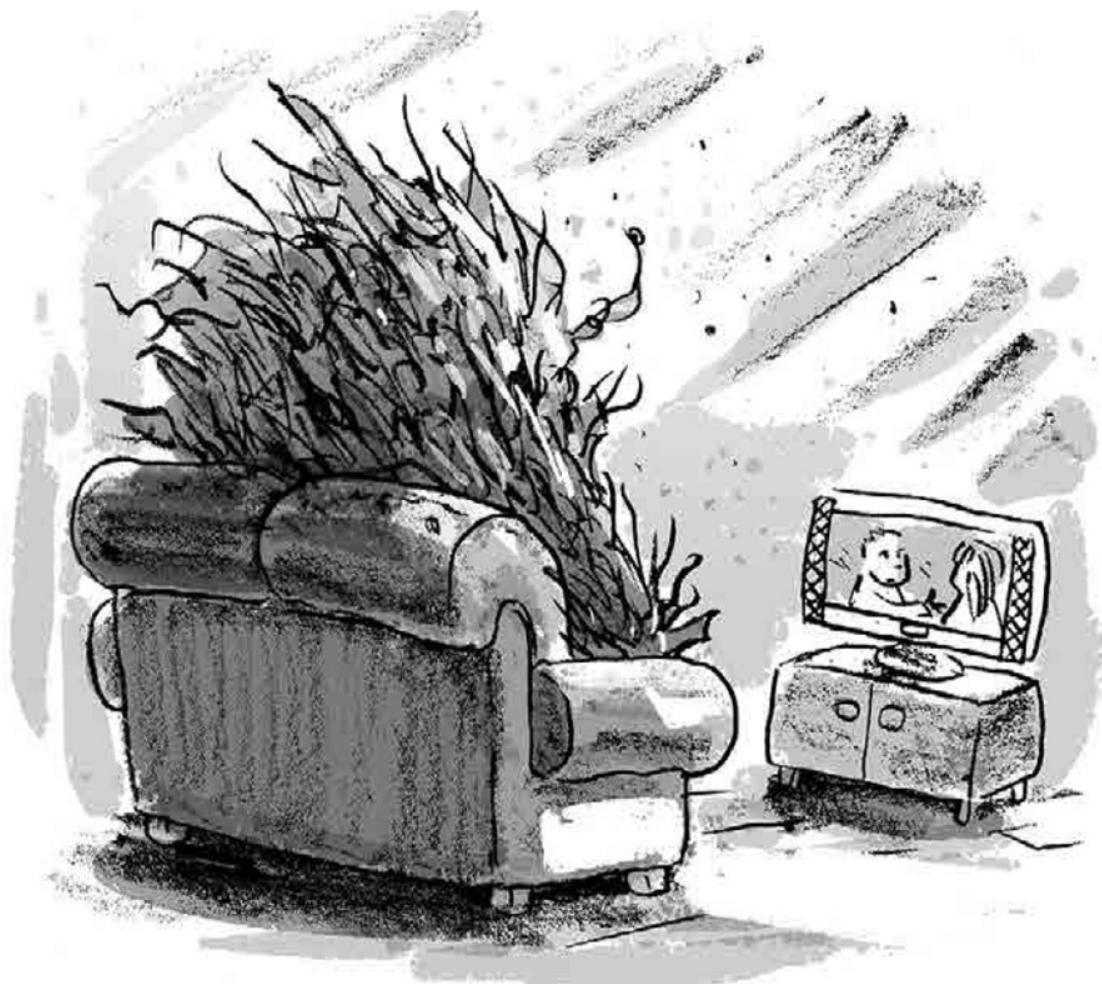
И мама вышла из квартиры. Ребята услышали, как лифт поехал вниз.

– Ну вот, – торжественно произнесла Хилла. Совсем не так уверенно, как говорила минуту назад. – Вот вам и пожалуйста.

– Что – вот? – уточнил Каапо.

– Вот мы и остались наедине с букой, – пояснила Хилла.

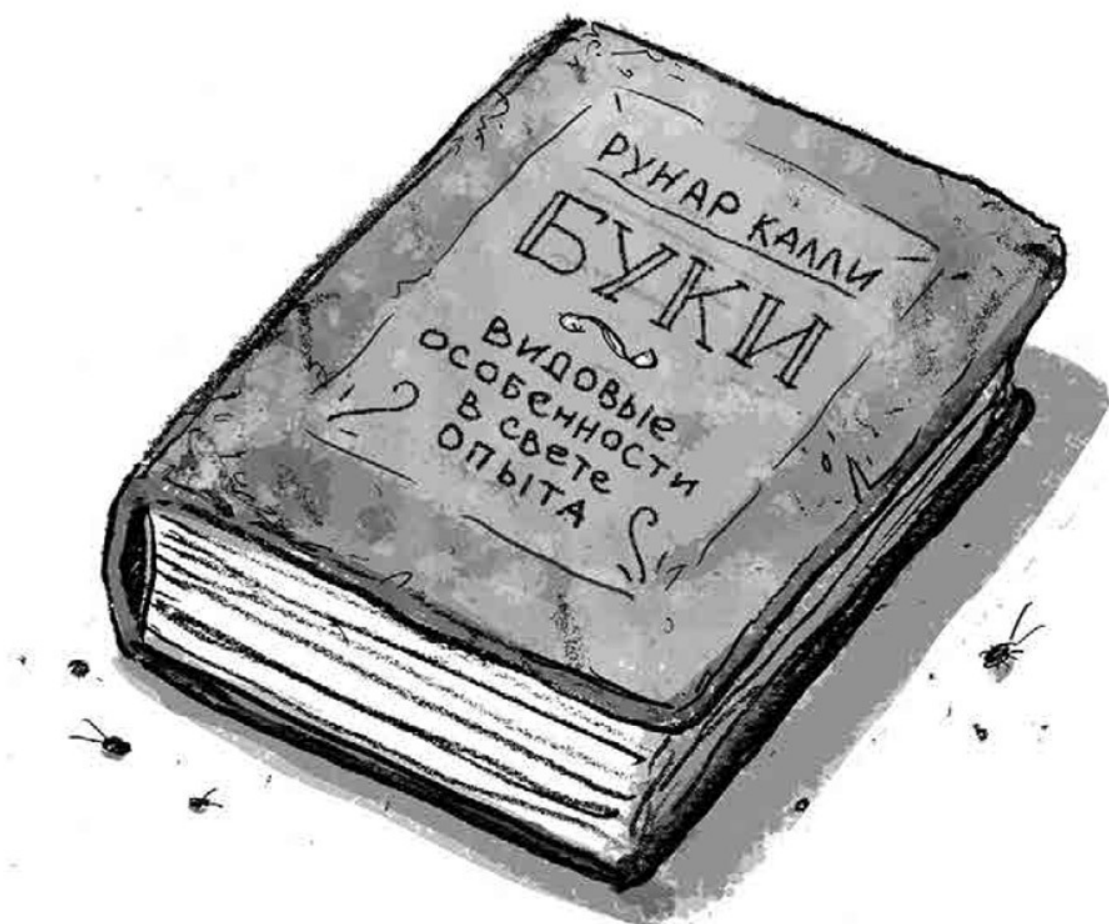
Каапо и Майкки кивнули и посмотрели в сторону гостиной. Бука сидела перед телевизором неподвижно, как изваяние. В солнечном луче, падающем из окна, кружила пыль и медленно оседала на пол.

Глава 4

Все, что вы (вероятно) хотели знать о буке

– И правда любит телевизор, – прошептала Хилла.
Бука восседала на застеленном пакетами диване и как зачарованная таращилась на экран.
– Покажи ту книгу, – попросил Каапо.
– Какую? – заинтересовалась Майкки.
– Ты ведь не забыла книжку для Майкки? С картонными страничками? – ухмыльнулся Каапо.
– Дураки-дураки-дураки! – закричала Майкки и показала язык.
– Тсс! – шикнула на них Хилла. – Пойдем. Они прокрались в детскую, и Хилла прикрыла дверь. Пакет с книгами лежал на том же месте. Стараясь не очень шуметь, Хилла вытряхнула книги на пол.
– «Песенки и потешки», – прочел Каапо на одной из обложек. – «Про Буку и Бяку». – Он недоуменно взглянул на Хиллу.
– Это для отвода глаз, – сухо отозвалась Хилла. – Посмотри лучше сюда.
И она вытащила с самого низа толстую старую книгу в коричневой обложке. Обложка была без картинок. От нее пахло библиотечной пылью.

Хилла с волнением посмотрела на брата и сестру и прочла: «Буки. Видовые особенности в свете опыта».

– Ого, – присвистнул Каапо.

– Это научный труд. Самый настоящий и очень старый. Про настоящих бук.

– Ого, – повторил Каапо. – А кто написал?

– Рунар Калли, – прочла Хилла и снова подняла взгляд на брата. – Восемьдесят лет назад он встретил в лесу буку, заманил ее в дом и изучал почти два года. А потом она пропала, и никто никогда ее больше не видел.

– И где теперь та бука? – с тревогой спросила Майкки. – Она тоже придет к нам?

– Майкки, перестань. У нас уже есть своя бука, и она сейчас в гостинной, – усмехнулась Хилла. – Так что бояться поздно. Надо понять, как с ней жить.

– Маловато информации, – задумчиво проговорил Каапо. – Расскажи еще что-нибудь.

– Та бука сбежала, но Рунар успел записать все свои наблюдения и опубликовал их. Думаю, что это единственная в мире книга о буках.

Каапо наморщил лоб:

– Почему тогда все считают, что бук не существует? Если о них есть книга и ее можно взять в библиотеке?

Хилла пожала плечами:

– Не знаю. Может, потому, что всем с детства внушают, что бук не бывает. Никто просто не хочет в них верить. Понимаешь?

Каапо с сомнением покивал.

– А что стало с этим Рунаром?

– После выхода книги все, конечно, решили, что он сумасшедший. Его упрятали в психушку, а потом он пропал.

– Пропал? – повторила Майкки.

– Может, сбежал и отправился искать свою буку.

– Откуда ты все это знаешь? – удивился Каапо.

– Библиотекарша рассказала, – невинно улыбнулась Хилла.

– Библиотекарша? Тебе-то как удалось? – ахнул Каапо.

– А ты думал, она разговаривает только с тобой? – с вызовом откликнулась Хилла.

– Но ведь... – начал Каапо.

Вообще-то именно так он и думал. Что только ему библиотекарша рассказывает всякие истории. Что он ее любимец, самый аккуратный и старательный читатель. Мальчик, который прочел почти все. Как странно.

Хилла сердито сверкала глазами. Умник самовлюбленный!

– Ну ладно. Я сказала, что книга нужна для тебя. Что я твоя сестра и ты послал меня в библиотеку. Вот тогда у нее язык и развязался, – фыркнула Хилла. – Доволен?

Каапо медленно кивнул. Да, так лучше. Как-то надежнее. Все-таки тяжело, когда в один день все становится с ног на голову. Не знаешь, за что ухватиться.

– А про что еще там написано? – подергала брата и сестру Майкки. Довольно неприятно быть единственным неграмотным существом в доме. Впрочем, неизвестно, может, бука тоже не умеет читать.

Хилла перелистнула первую пожелтевшую страницу.

БУКИ

ВИДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СВЕТЕ ОПЫТА

ОПИСАЛ РУНАР КАЛЛИ

– Интересно, он еще жив? – проговорил Каапо.

– Вряд ли, ему должно быть около ста двадцати лет, – откликнулась Хилла, осторожно листая.

– «Оглавление», – прочитал Каапо. – Подожди-ка.

Хилла с тоской взглянула на Каапо. Она никогда не читала оглавлений. Зачем? Каапо придвинулся поближе и через плечо Хиллы стал читать вслух:

– *«Вступительное слово к читателю*

Введение в теорию

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Бука в фольклоре

Глава 1. Первые описания буки в литературе

Глава 2. Бука в детских сказках

Глава 3. Сказка ложь, да в ней намек

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Бука в реальности...»

– Ну вот, наконец-то переходим к делу, – обрадовалась Хилла.

– Тсс, – шикнула на нее Майкки.

Каапо продолжил чтение:

– **«ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Бука в реальности**

Глава 1. Моя встреча с букой

Глава 2. Внешность и сущность

Глава 3. Наблюдение за поведением

Глава 4. Естественное окружение буки

Глава 5. Возраст и продолжительность жизни

Глава 6. Естественные враги и способы самозащиты

Глава 7. Питание и добывание пищи

Глава 8. Язык и коммуникация

Глава 9. Интересные наблюдения».

– С чего начнем? Давайте с наблюдений, – предложила Хилла. – Или про еду.

– Подожди, это еще не конец, – одернул Каапо.

– Да, Хилла, и не кричи так, – сказала Майкки, устраиваясь поближе к Каапо и не сводя со страницы глаз.

– Ну какой дурак читает оглавление, когда у него в руках целая книга? – простонала Хилла. – Психи вы оба.

– Нет, мы умные, ты сама дурак, – пробурчала Майкки. – Помолчи, а?

Хилла замолчала, и Каапо стал читать дальше:

– *«ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Зверь или человек?*

Глава 1. Человеческие черты

Глава 2. Животные черты

Глава 3. Можно ли перевоспитать буку

Глава 4. Возможные риски

Глава 5. Возможная выгода

Глава 6. Что есть бука?»

– Ну вот, смотрите, как интересно. Действительно, что есть бука? И какие от нее риски? – задумалась Хилла. – Давайте прочитаем уже что-нибудь? Классная находка, правда?

– Тсс, – снова зашипела Майкки.

– Подожди, тут еще, – сказал Каапо. —

«ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Эмпирические исследования

Глава 1. Результаты измерений

Глава 2. Примеры владения языком

Глава 3. Рисунки

Глава 4. Выдержки из дневника

Заключение».

– Вот теперь конец. – Майкки посмотрела на Хиллу.

– А что такое «эмпирические»? – спросила Хилла.

– Значит, опыты, которые Рунар Калли проводил. Измерения и всякое такое, – отозвался Каапо.

– Мы можем тоже измерить нашу буку, – воодушевилась Майкки.

– Ладно, давайте уже читать! – заторопилась Хилла. – С чего начнем?

– С начала, разумеется, – отозвался Каапо.

– С начала! – взвилась Хилла. – Зачем мы тогда читали оглавление, если все равно начинать с начала? Не для того, чтобы выбрать, про что ты хочешь прочитать?

– Нет, оглавление – это... вроде карты. Приятно знать, что там впереди, – терпеливо объяснил Каапо.

– По-моему, бука идет, – прошептала Майкки. – Слышите?

Хилла с Каапо притихли и услышали тяжелые шаги. Шаги приближались к двери. Каапо захлопнул книгу и сунул ее под кровать. Майкки схватила одну из книг «для отвода глаз», Каапо вторую, Хилла третью.

– Открываем! – скомандовал Каапо, плюхнулся на живот и раскрыл книгу.

Ровно четыре секунды спустя возникшая на пороге бука обнаружила в комнате троих подопечных, прилежно уткнувшихся в безобидные детские книжки.

Глава 5

Шкаф с голодной букой

Многим случалось перед сном заподозрить, что под кроватью прячется бука.

Так себе ощущение. Заснуть тогда становится очень трудно: глаза сами растопыриваются, а уши настораживаются.

Но каково это – засыпать, совершенно точно зная, что бука сидит в шкафу у тебя в прихожей? А дома нет никого из взрослых – только вы, трое детей, пусть смысленных и сообразительных, но все же детей?

Да просто ужасно. Ужасно, пусть даже одна научная книга и утверждает, что буки не опасны и людей не едят.

– Давайте не будем выключать ночник, – предложил Каапо. Все трое сидели у Хиллы на кровати, прижавшись друг к другу.

Еще на кровати сидело и лежало штук восемьдесят мягких игрушек – все, какие нашлись в доме. Майкки натащила их полную кровать. Так ей казалось безопаснее.

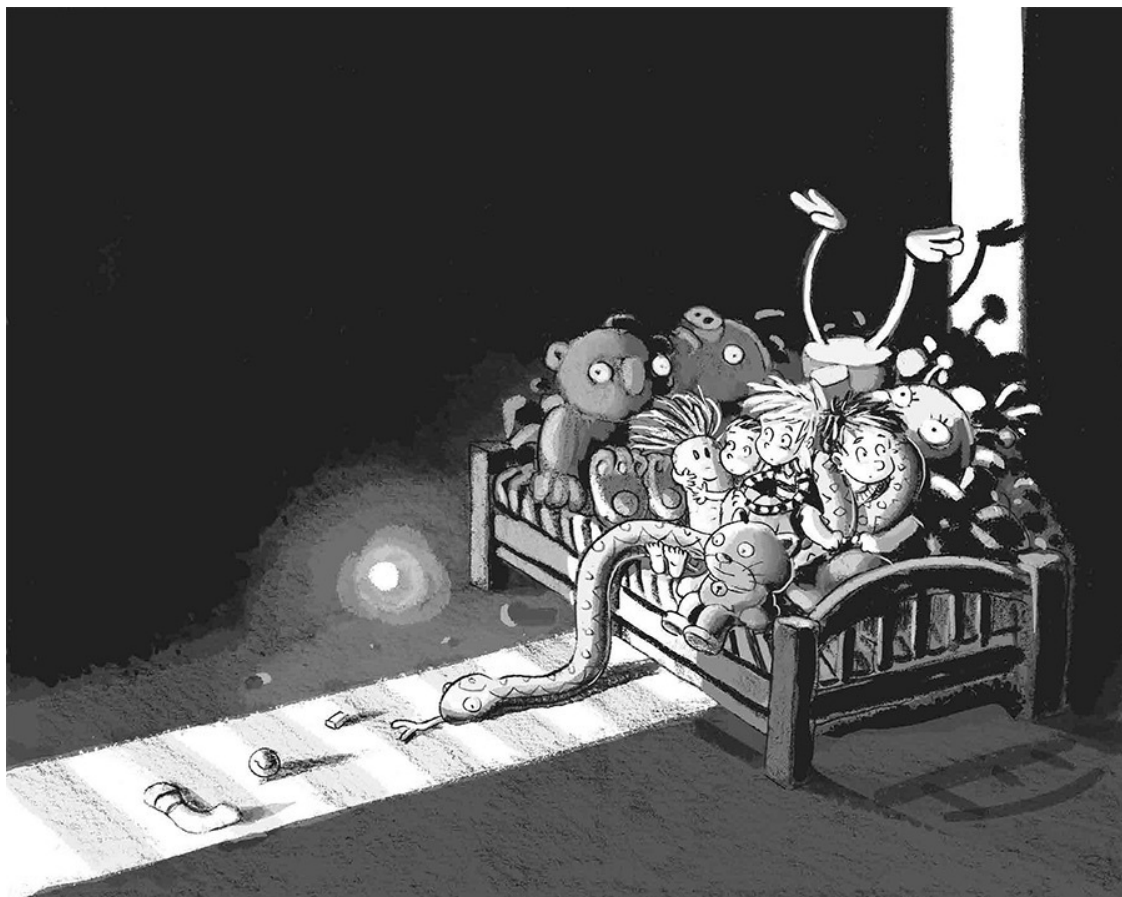
– Можно, я буду спать с Хиллой? – тихонько спросила Майкки.

– Конечно, – ответила Хилла. – Каапо, хочешь, и ты? Все поместимся. А игрушки можно подвинуть.

– Нет, я буду спать в своей кровати, – бодро проговорил Каапо, хотя чувствовал себя не лучше остальных. Но он где-то читал, что если в сложных ситуациях дать страху волю, он перерастет в отчаяние и передастся всем. Лучше убедить всех (и в первую очередь себя), что ничего не боишься, а ситуация не так уж плоха. Ужас – да, но не ужас-ужас. Все как-нибудь наладится.

Майкки покрепче прижалась к Хилле. Было тихо. Ни шагов буки, ни других звуков. Интересно, что делает сейчас мама? Спит? На звонок она не ответила, пришлось отправить ей сообщение:

Дорогая мама, у нас все в порядке. Бука вышла из шкафа и сварила нам кашу. Каша как каша, правда Майкки не стала есть. Бука все еще не разговаривает, только таращит глаза. Мы немножко прибрались. Бука умеет пользоваться посудомоечной машиной. А у тебя как дела? Бука снова залезла в шкаф, а мы пошли спать. Х., К. и М.

Про уборку они приврали, но Хилла решила, что, во-первых, маму надо порадовать, а во-вторых, прибраться можно и завтра. Делать это каждый день нет никакого смысла – бука все равно напылит.

– Каапо, прочитай еще раз, что буки едят, – тихонько попросила Майкки.

– Опять! – застонала Хилла. – Мы про это уже пятьсот раз прочитали. Не съест она тебя, клянусь. Она вообще не ест мяса.

– Да мне не жалко. – Каапо достал из-под подушки книжку.

Читать книгу не подряд, а по частям Каапо согласился не сразу. Собственно, только когда Хилла убедила его, что ситуация из ряда вон выходящая, а времени в обрез. Они просто не успеют прочитать всю эту толстую книгу целиком. Надо воспользоваться ею как справочником и собрать побольше информации. Вот, например, про питание. Ведь очень важно выяснить, ест ли бука людей по ночам. Тем более что уже почти полночь.

Каапо привычно открыл книгу на 276 странице – «Глава 7. Питание и добывание пищи» – и прочел:

– «Естественный рацион буки долгое время оставался для меня загадкой. Она с удовольствием поглощала все, что я ей предлагал: картофель, остатки каши, простоквашу, хлебные корки. Не по вкусу ей было только мясо. Если я по случайности давал ей что-то мясосодержащее, она тщательно выбирала и откладывала даже самые тонкие мясные волокна».

Каапо со значением взглянул на Майкки и Хиллу.

– Она вообще вегетарианец, – заметил он. Девочки покивали. Каапо стал читать дальше:

– «Аппетит у буки был отменный. Редко когда мне удавалось накормить ее досыта. Обычная порция составляла примерно ведро какой-либо пищи, 3–5 раз в день. Также бука с удовольствием пила воду там, где ее находила, в том числе из луж, и даже изрядная загрязненность воды ее не смущала».

Но спустя несколько недель я обратил внимание на то, что пылевывделяющий слой ее шкуры стал истончаться. Шерсть изменила цвет, поблекла. Бука стала напоминать призрака, собственную тень.

Общезвестно, что у людей и животных такие изменения часто наступают в результате неправильного питания. Я задумался, возможно ли это и в случае с букой. И в душе я понимал, как мне следует поступить: необходимо предоставить ей свободу, пусть под наблюдением, и отправиться с ней в ближайший лес, в естественную среду обитания буки. Решение это далось мне с трудом: риск был велик.

Я взял с собой зеленоватые стеклянные шарики и карманное зеркальце: ко всем этим предметам бука питала необъяснимую страсть. Я знал, что бука придет ко мне, где бы она ни была, едва завидит их...»

– Давай перескочим туда, где она ест, – прервала Каапо Майкки. – Это место я и так помню. Дальше они пойдут в лес, бука захочет сбежать, но Рунар покажет ей шарики и зеркальце, и она вернется...

– А потом они зайдут в глухой лес, где пахнет прелой листвой, и бука просто с ума сойдет от радости, – подхватила Хилла, позевывая. Было уже очень-очень поздно.

Каапо перелистнул несколько страниц и продолжил чтение:

– *«Вскоре я понял, что восторг буки связан прежде всего со скопившимися на земле частично сгнившими листьями, которые ни одно человеческое существо не рискнуло бы употребить в пищу.*

Эту почерневшую склизкую массу бука и принялась поглощать, захватывая обеими руками. Она объела дочиста довольно обширный участок.

Но это еще не все. Насытившись и звучно икнув, бука повалилась наземь и принялась валяться, подобно свинье, бурча и ворча, стараясь облепить себя пальми листьями, насколько это возможно. Наконец она просто заснула в этом положении, а мне не оставалось ничего, кроме как вместе со всеми своими шариками и зеркальцем дожидаться ее пробуждения». – Каапо оглядел сестер. – Ну что, прочитать еще, как она съела муравейник? И как они нашли на берегу гнилую рыбу и бука обрадовалась и стала тереться об нее шкурой, а потом снова заснула? И про то, как...

– Не надо, – покачала головой Майкки.

– Вы заметили, она всегда засыпает после еды? – спросила Хилла. – И спит подолгу. Пусть бы она и сейчас так заснула.

– Халат говорит, что буки никогда не спят. И она сегодня еще ничего не ела, – тихонько заметила Майкки. – Хотя должна была съесть три ведра гнилых листьев, или муравейник, или что-то такое. Наверняка она сейчас сидит в шкафу ужасно голодная.

Хилла промолчала. Каапо наморщил лоб:

– И как нам ее накормить? В инструкции сказано, что она сама добывает себе еду. Но как же она добудет еду, если все время сидит в шкафу?

– От этой книжки никакого толку! – взорвалась Хилла. – Только дураки верят книжкам!

– Заткнись! – огрызнулся Каапо. – Без этой книжки ты бы даже не узнала, что бука не собирается тебя съесть.

– Вот ты дурак! Вряд ли кто-то сделал бы нянькой буку, которая ест детей, – фыркнула Хилла.

– Ты так уверена? – язвительно уточнил Каапо.

– Наверное, надо заглянуть в шкаф и сказать ей, чтобы она пошла во двор и поела, – предложила Майкки.

Хилла и Каапо замолчали.

– Можно попробовать, – решился наконец Каапо. – Рунар ведь разговаривал со своей букой. Так что это-то точно не опасно. Давайте зажжем везде свет и пойдем все вместе. Постучимся, будем говорить спокойно и дружелюбно. Идем?

Ребята опасливо выбрались из кровати.

– Свет, – напомнил Каапо и повключал все лампы в детской, а потом распахнул дверь в неосвещенную прихожую. Летняя ночь была не такой уж и темной, но света явно стоило добавить. С ним было как-то спокойнее.

– Включим все, что есть? – спросила Хилла. Майкки кивнула. Они обошли всю квартиру и зажгли все люстры и светильники во всех комнатах.

– Теперь обратно, в прихожую, – скомандовала Хилла.

Перед дверью шкафа ребята нерешительно застыли.

– Надо постучать? – спросила Майкки.

– Да, иначе невежливо, – согласился Каапо. – К тому же уже полночь. Может, она спит.

– Она никогда не спит, – напомнила Майкки.

Ребята переглянулись.

– Ну, кто стучит? – спросила Хилла.

Добровольцев не нашлось.

– Кто стучать будет? – повторила Хилла.

– Давай ты, – предложила Майкки.

– А чего сразу я?

– Ты старшая.

– Но разговаривать с ней я не буду, – отрезала Хилла.

– Я поговорю, – согласилась Майкки.

– Ты? – удивился Каапо.

– Ну... это я умею, – объяснила Майкки. Каапо и Хилла переглянулись.

– Ладно. А что ты ей скажешь? – поинтересовалась Хилла.

– Постучи и слушай.

– Странная ты все-таки. – Хилла наконец осторожно постучала.

Тук-тук-тук.

В ночной тишине стук прозвучал мрачно и пугающе. Но ничего не произошло. Дверь не открылась. Тишина.

– Может, она не слышит, – шепнул Каапо. Хилла снова постучала, чуть посмелей и громче.

Тук-тук-тук!

И тут раздался треск. Дверца отлетела, точно ее пнули изнутри. Когда обычно пинают дверь? Конечно же, когда собираются в ярости наброситься на постучавшего и сожрать его с потрохами, даже будучи убежденным вегетарианцем. Ребята завизжали. Хилла схватила Майкки и отпрыгнула с ней в сторону. Майкки уткнулась сестре в плечо. Каапо выставил перед собой толстую книгу, как щит, и закрыл глаза. Вышло, конечно, глупо, но когда человек испуган, он может потерять над собой контроль.

Потом наступила тишина. Из шкафа никто не выскочил. Каапо открыл глаза и опустил книгу. Хилла сделала шаг вперед и заглянула в шкаф. Майкки подняла голову.

Бука тарасилась на них. В темноте шкафа поблескивали лишенные всякого выражения круглые желтые глаза.

– Она испугалась, – сказала Майкки. – Испугалась, как и мы.

– Что это там трещало? – спросил Каапо.

Бука оглядела ребят, потом подняла огромную ручищу, медленно, с сомнением показала на левую стенку шкафа и что-то буркнула. Ребята заглянули внутрь.

– Что это? – изумилась Хилла.

На стенке, там, где остались крепления от полок, висели клочья темной шерсти.

– Бедная! – воскликнула Майкки. – Она зацепилась за эти крючки! Видите, это ее шерсть. Бука, тебе больно?

Бука поурчала и неуклюже пожала плечами.

– Она нас испугалась, – снова сказала Майкки. Потом она протянула руку и осторожно погладила буку. В воздух поднялось небольшое облачко бучьей пыли.

– Майкки, – встревоженно прошелестела Хилла.

– Бука не злая. Посмотрите, какие у нее глаза. Она хорошая. – Майкки погладила буку еще раз. Хилла с Каапо посмотрели в безумные желтые глаза, вращающиеся в разные стороны. Хорошая? Бука заворчала. Это она от удовольствия? Или с угрозой?

Поди пойми.

– Майкки, надо сказать про поесть, – тихонько напомнил Каапо.
Майкки кивнула.

– Бука, – начала она, глядя прямо в желтые глаза, похожие на теннисные мячики, – ты голодная? Мы хотим, чтобы ты чего-нибудь поела.

Бука оглядела ребят – повращала теннисными мячиками в разные стороны, – потом остановила взгляд на Майкки и неуклюже покивала. Каапо и Хилла затаили дыхание.

Бука понимает человеческую речь!

– Хорошо, очень хорошо, – успокаивающим тоном проговорила Майкки. – Ты ведь ешь опавшие листья? И все, что найдешь на земле?

Бука посмотрела на Майкки и вдруг торопливо закивала и заурчала.

– Ужасно голодная, – пояснила Майкки Хилле с Каапо и покачала головой. – Надо срочно отпустить ее поесть.

Майкки снова повернулась к буке:

– Идем. Мы откроем тебе дверь. Ты можешь пойти поискать еду. Какую хочешь.

У нас за домом есть лес.

Бука притихла. Она смотрела на Майкки, но не двигалась с места.

– Пойдем!

Бука медленно помотала головой.

– Не пойдешь? Почему?

Бука подняла неловкую ручищу и показала ею сначала на себя, а потом на Майкки, Каапо и Хиллу.

– Чего это она? – удивился Каапо.

– Что ты хочешь сказать, бука? – спросила Майкки.

Бука повторила свой жест: мохнатая пыльная ручища медленно указала сначала на саму буку, потом по очереди на каждого из ребят. Немного подумав, бука снова подняла руку и вытянула ее в сторону двери.

– Она хочет, чтобы мы пошли с ней, – тихо перевела Майкки.

– Зачем? – не понял Каапо.

– Я точно не пойду среди ночи в лес с букой, – отрезала Хилла.

– Хилла, – укоризненно проговорила Майкки. – А если бы ты была букой? Представь, она совсем одна, на новом месте, голодная, зацепилась за крючки в шкафу... И тут ей говорят, что надо идти одной куда-то во двор искать еду. А если бы тебе так сказали?

– Ну я же не бука!

– А, ничего ты не понимаешь, – махнула рукой Майкки.

– Ты хочешь, чтобы мы пошли с тобой? – спросил Каапо у буки.

Бука повернула свои блестящие теннисные мячики в сторону Каапо и медленно кивнула. Майкки была права.

– Ну, значит, пойдем, – решил Каапо. – Вылезай, бука. Мы отведем тебя в лес. Только води себя хорошо и никого не пугай.

Бука заворчала и выбралась из тесного шкафа, снова все запылив.

Глава 6

Гонки в лесу

Ночной лес был прохладный, влажный и полный звуков. Небо оказалось одновременно и светлым, и сумрачным, обрывки облаков перелетали с места на место, подгоняемые ночным ветром.

– Ноль часов пятьдесят две минуты, – прошептал Каапо, покрепче закутываясь в шерстяную кофту.

– Это поздно? – уточнила Майкки.

– Угу, – подтвердил Каапо. – Больше тебе скажу – я никогда так поздно не был на улице. Майкки, похоже, была счастлива.

Хилла нервно поглядывала по сторонам. Повсюду скользили тени да темнели норы и углубления, в которых вполне могли прятаться новые буки или вообще кто угодно.

Их собственная бука убежала куда-то вперед – растворилась во тьме, едва они обошли дом и добрались до леса. Бука, которая казалась такой неуклюжей в квартире, снаружи сделалась уверенной и ловкой. Ребята не имели ни малейшего представления, куда она исчезла.

– Мы ее никогда больше не увидим. И слава богу! – фыркнула Хилла.

– Да вернется она, – отозвался Каапо. – Она же должна за нами присматривать.

– Не вернется, – заспорила Хилла.

– А если она не вернется, кто о нас будет заботиться? – спросила Майкки.

– Я, конечно! – воскликнула Хилла. – А что, кто-то здесь всерьез рассчитывал на букину заботу?

Каапо с Майкки не ответили. Каапо внимательно вглядывался в заросли.

– Она вернется, – заверил он. – Надо просто подождать.

– Не вернется. Я хочу домой! – Хилла топнула ногой. – Здесь холодно, мокро и страшно. Пойдемте.

– Нельзя бросать буку одну, – сказала Майкки.

– Надо подождать, она скоро придет, – повторил Каапо.

– Я спать хочу, – буркнула Хилла.

– Я тоже, – признался Каапо. – Ничего не поделаешь.

Хилла вздохнула.

– Давайте хоть пройдемся, чтобы совсем не замерзнуть.

– Давайте, – согласился Каапо.

Они пошли по чуть заметной лесной тропинке вглубь леса.

Тропинка была такая узкая, что идти пришлось цепочкой: впереди Каапо, потом Майкки и последней Хилла. По обе стороны тропинки рос густой ивняк, цеплялся ветвями за одежду.

– Это ж надо додуматься – потащить с собой халат, – бросила Хилла сестре, сражаясь с ветками. – Надеюсь, здесь ты его и потеряешь.

Майкки промолчала. Мама, конечно, никогда не разрешила бы ей идти на улицу в халате, но ведь мамы сейчас нет дома. Сейчас все не как раньше. Мамы нет. Вокруг ночь. Настоящая ночь, даже уже не полночь. Почему бы и не надеть халат? А с Хиллой лучше не спорить, когда она в таком настроении. Ей холодно, страшно, хочется спать, поэтому она и ищет ссоры. Ее можно понять.

Майкки вдруг остановилась так внезапно и резко, что Хилла споткнулась.

– Ой! – вскрикнула она.

– Тсс, – шепнула Майкки.

Ребята замерли. Прозрачная, светло-сумеречная летняя ночь обволакивала их, точно туман.

– Слышишь что-то? – спросил Каапо.

– Нет, чувствую запах, – прошептала Майкки. – Понюхайте сами. Бука где-то рядом.

Каапо и Хилла вдохнули поглубже. Повеяло знакомым запахом погреба и гнилой картошки.

– Каким-то компостом пахнет, – буркнула Хилла. Майкки с Каапо не удостоили ее ответом.

– Слышите? – Майкки покрутила головой, прислушиваясь.

– Что?

– Тсс.

Звук был тихий, днем такого и не заметишь. Но в ночном лесу он слышался явственно: кто-то крупный, тяжелый катался по земле и урчал. Каапо и Майкки переглянулись.

– Наша бука, – сказала Майкки.

– Или медведь, или волк, или лось. – Хилле стало страшно.

– Это бука. Она уже наелась и теперь барахтается в листве, точно как у Рунара в книге.

А потом заснет, – объяснил Каапо.

– Буки не спят, – поправила Майкки.

– А в книге написано, что спят, – заметил Каапо. – Если она не спит, зачем лежать на одном месте, закрыв глаза? Что она тогда делает?

– Я спрошу у халата, – пообещала Майкки. Хилла поойкала, но пошла на звук следом за братом и сестрой. Не оставаться же одной в ночном лесу.

Ребята, крадучись, свернули с тропинки и теперь пробирались сквозь ивняк к маленькой лесной полянке.

– Гляньте, – выдохнул Каапо.

И было на что посмотреть. На другом краю поляны каталось по земле крупное черное существо. Оно растягивалось на траве во всю длину, барахталось и переваливалось с боку на бок. Казалось, оно пытается плыть. Или обнимает землю. В воздухе стоял запах прелой листвы.

– Бука радуется, – прошептала Майкки. Хилла с сомнением покачала головой. Валяется. Тоже мне няня!

В воздухе клубилась бучья пыль, непрерывно летевшая с буки. Ветер подхватил это облако и понес прямо к ребятам, и несколько пылинок, на беду, влетели Хилле прямо в замерзший нос. И Хилла чихнула! Она ничего не могла с собой поделать, она чихала и чихала, громко и сердито, и каждый чих разрывал ночную тишину, точно пушечный выстрел. Майкки взвизгнула. Каапо вздрогнул. Птицы проснулись и взвились в воздух.

Услышала Хиллу и бука. Она перестала валяться, замерла и прислушалась. Насколько хороший у бук слух? Об этом ребята еще не успели прочитать.

Бука медленно поднялась и устремила круглые желтые глаза туда, где сидели ребята.

– Она нас видит? – испуганно спросила Хилла.

– Наверное, – прошептал Каапо.

– Бука, мы здесь! – закричала Майкки и помахала рукой.

– Ты с ума сошла! – Хилла схватила Майкки за руку.

– А что такого? Это же наша бука. Мы разве не за ней сюда пришли? – удивилась Майкки.

Бука отряхнулась и рысью побежала к ребятам – крупная, сильная, земля под ней подрагивала, со шкуры на каждом шагу сыпались листья, соринки и комья земли. Бука точно выросла и раздалась вширь.

– Смотрите, какая она красивая, – восторженно выдохнула Майкки. Каапо с Хиллой промолчали. Ночной бег буки заворожил их.

Бука остановилась рядом с ребятами. Глаза ее горели новым диковатым огнем.

– Тебе лучше? – спросила Майкки. – Ты наелась?

Бука заурчала и погладила живот. Майкки хихикнула.

– Пойдем домой? – предложила она.

Бука кивнула. Она пригнулась немного, точно беря разгон, и устремилась прямо в чащу. Ветки затрещали и захрустели. Бука порывивалась на бегу – это был, несомненно, сытый и довольный рык.

– Подожди! – крикнула Майкки и бросилась за букой.

Теперь бежать сквозь кусты было гораздо легче – бука проложила в них широкий, как туннель, пролом.

– Идемте же! – заторопила Майкки Хиллу и Каапо. – Бука, подожди!

Где-то в чаще бука остановилась и хрюкнула звучно, точно кабан. Она ждала.

– Ты очень быстрая, – похвалила ее Майкки. – Пожалуйста, беги чуть помедленнее, а то никто за тобой не успевает.

– Говори только за себя, – буркнула Хилла. Она дважды выигрывала межшкольные соревнования по бегу.

– Думаешь, ты быстрее буки? – хихикнула Майкки. – Хочешь посоревноваться?

Лучше бы она этого не спрашивала. Существовали вещи, перед которыми Хилла не могла устоять: например, шоколад, футбол, витрины с бейсболками... Но главным делом ее жизни, самой большой ее страстью были соревнования. Неважно с кем и в чем. Сама мысль о них наполняла Хиллу пьянящими пузырьками восторга, исключающего всякий здравый смысл.

– Эй, бука, бежим наперегонки? – с вызовом крикнула Хилла. В первый раз она заговорила с букой напрямую.

Бука устремила свои теннисные мячи на Майкки. Она что, спрашивает разрешения?

– Не обращай внимания, Хилле всегда лишь бы чем-нибудь помериться, – сказала Майкки буке, наморщив нос.

– Хилла, не стоит состязаться с букой, – предупредил Каапо. – Ты же видела, как она ломилась сквозь кусты? Она очень сильная.

Хилла сердито взглянула на Каапо:

– А я – быстрая. И мне не надо ломиться.

– Быстрая, конечно, но бука в тысячу раз быстрее. Просто потому, что она бука.

– Не попробуем – не узнаем. – Хилла явно не собиралась отступить.

Бука снова взглянула на Майкки. Та огорченно вздохнула – Хиллу не переупрямить.

– Побегай, если хочешь, – сказала Майкки буке.

Бука заворчала и протянула Майкки темную грязную лапищу. Майкки немедленно за нее ухватилась. Какой крошечной казалась Майккина ладошка в букиной ручище! Как леденец или золотая рыбка. Бука наклонилась и легко подхватила Майкки на руки. Майкки чихнула.

– Ужасная пыль, – засмеялась она. – Надо бы тебя выхлопать как следует.

– Бр-бр, – согласилась бука.

– Кажется, Майкки ей нравится, – заметил Каапо.

Хилла не ответила. Ее уже охватил соревновательный дух, и она с вызовом поглядывала на буку.

– Ты что, побежишь с Майкки на руках? – удивилась она.

Бука взглядела в нее блестящими глазами и кивнула.

– Хорошо, – отозвалась Хилла. – Но вы все равно считаетесь за одного участника. Финиш – у дверей дома. Только чур без фокусов. Не вздумай бросить Майкки где-нибудь посреди леса. Мы побежим наперегонки, ты поняла? Победит тот, чья нога первой коснется порога дома.

Бука кивнула. Майкки снова чихнула и хихикнула.

– А я? – спросил Каапо.

– А ты беги за мной, – заносчиво, как всегда накануне соревнования, отозвалась Хилла. Каапо был не ахти какой бегун.

– Я не хочу остаться один посреди леса.

И вообще, соревноваться – это бред.

– Струсил?

– Какая ты глупая, Хилла! – Майкки снова чихнула. – Бука, а ты не сможешь понести еще и Каапо?

– Э-э-э... – начал было Каапо, но бука уже подхватила его второй рукой.

– Апчхи! Я вообще-то не уверен... Апчхи!.. Что я хочу...

– Да помолчи уже, – захихикала Майкки. – Сейчас мы перегоним Хиллу. У нее нет никаких шансов! Апчхи!

С этим Хилла никак не могла согласиться. – На старт! Внимание! Марш! – выпалила она и со всех ног рванула к дому.

– Фальстарт! – крикнул Каапо.

Больше он ничего сказать не успел, потому что бука стартовала следом. Каапо захлопнул рот и глаза: если не смотреть на проносящийся мимо пейзаж, будет не так страшно.

Бука не огибала ни пней, ни деревьев – вообще ничего. Она просто перла вперед, как паровоз или гиппопотам. В груди ее гулко стучало мощное сердце. Бука урчала и порывивала – Каапо надеялся, что больше от радости, чем от злости. Ветки хлестали его и Майкки по рукам и ногам, но в объятиях буки от них было не увернуться. С другой стороны – когда еще покатаешься с такой скоростью? Похоже было на американские горки, сделанные из одних только спусков. Кто бы мог подумать, что это всего лишь соседний лесок?

И вдруг бука остановилась, точно впечатавшись в стену – так внезапно и резко, что, не прижимая она Майкки и Каапо к своей шкуре, оба тотчас же улетели бы в кусты. В ушах зазвенела тишина, только сердце буки стучало, точно молот.

Майкки и Каапо испуганно открыли глаза. Это был еще не финиш – они оказались в густом перелеске за самым домом. Дикие желтые глаза внимательно вглядывались в темноту.

– Апчхи, апчхи, апчхи! – безудержно зачихала Майкки – негромко, но этого хватило. Неподалеку сердито, почти укоризненно залаяла собака.

Майкки так перепугалась, что тут же перестала чихать. Она узнала лай. Это был Экку со второго этажа – самый ужасный пес в мире. Пес, который никогда не сдавался. Пес, которому надо было все узнать и во все вмешаться. Экку считал себя штатным охранником всего дома и поднимал ужасный лай, если что-то казалось ему достойным внимания. А бегающая по ночному лесу бука внимания, безусловно, заслуживала. Экку развопился не на шутку. К счастью, он был на поводке.

– Экку, да что ж такое, людей перебудишь! – послышался голос совсем близко, буквально из-за кустов. У Майкки просто сердце остановилось. Это была хозяйка Экку, Пиррко Ууситало. Экку гавкал и огрызался, заливая лаем ночную улицу.

– Экку, замолчи же! Что там такое? Какой-нибудь крот? Хочешь пойти посмотреть?

Майкки перестала дышать от ужаса. Что, если соседка спустит Экку с поводка? Что делают буки с разбушевавшимися псами? А разбушевавшиеся псы с буками?

И вдруг со стороны леса раздалось сбивчивое дыхание и топанье. Хилла! Удачно срезав кусок, она приближалась к двери.

Экку удивленно насторожил уши. Хилла неслась на всех парах. Разгоряченная бегом, она не замечала Экку, пока не выскочила из кустов и не споткнулась об него.

– Бог ты мой! – воскликнула соседка.

«Ав-ав-ав-ав-ав!» – заверещал Экку: он испугался еще больше хозяйки.

– Уй-уй! – вскрикнула Хилла, потирая коленку. Мелкая галька на дорожке впилась в кожу сквозь тонкую пижаму.

– Хилла, это ты? – воскликнула соседка. – Куда это ты бегала посреди ночи? Вроде бы детское время давно вышло.

Хилла терла коленку и лихорадочно думала. Майкки с Каапо поняли это по ее стиснутым губам. Сейчас Хилла, лучшая бегунья школы, а может, и всего города, отдала бы что угодно, чтобы на миг позаимствовать мозги брата или сестры. Что соврать? У нее не было никаких идей. Про буку говорить нельзя, так написано в инструкции. Но что-то же надо сказать! Как объяснить свою ночную прогулку? Нужно срочно придумать что-то правдоподобное.

– Хилла? – с тревогой повторила соседка. Экку уже замолчал и тянулся понюхать девочку. – С тобой все в порядке? Где твоя мама?

Хилла медленно подняла голову и с преувеличенным недоумением принялась оглядываться по сторонам. Она нашла выход.

– Что? – сонно переспросила она. – Где я? Мама?

Соседка нагнулась к Хилле и легонько трянула ее за плечи.

– Хилла, ты что, больна? Может, вызвать «скорую»?

Вид у Хиллы и впрямь был пугающий. Однако Майкки в кустах смекнула, к чему все идет. Изображать лунатика Хилле было не впервой.

На прошлое Рождество мама убрала все сладкое в большую коробку и спрятала в кухне на верхней полке. Хилла нашла тайник и пару ночей подряд лазила за шоколадом. На третью ночь она взяла с собой Майкки. Увы, к тому времени у мамы уже возникли подозрения. Она спряталась в кухне. Хилла и Майкки подкрались к двери, Хилла шла первой. Она заметила маму, но убежать было уже поздно, потому что и мама ее заметила. И тогда Хилла впервые использовала этот трюк: изобразила лунатика так правдоподобно, что мама и по сей день не догадывается, как ее провели. Ведь вообще-то Хилла никогда не врет. Ей можно доверять. Но у нее тоже есть свои слабости – например, как уже сказано, шоколад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.